

МАКСИМ  
ГОРЬКИЙ

КОНОВАЛОВ

T8 RUGRAM

УДК 82-31  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
Г71

**Горький, М.**

Г71 Коновалов / М. Горький. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 194 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72530-9

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Максима Горького «Коновалов».

УДК 82-31  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
ВІС FС  
BISAC FIC000000

## СОДЕРЖАНИЕ

---

|                       |     |
|-----------------------|-----|
| ВАССА ЖЕЛЕЗНОВА ..... | 5   |
| ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ ..... | 5   |
| ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ ..... | 27  |
| ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ ..... | 45  |
| ГОЛУБАЯ ЖИЗНЬ .....   | 65  |
| КОНОВАЛОВ .....       | 133 |



## ВАССА ЖЕЛЕЗНОВА

---

### Действующие лица

*Васса Борисовна Железнова* — владелица пароходной компании

*Сергей Петрович Железнов* — муж Вассы, спившийся капитан

*Проход Борисович Храпов* — брат Вассы, беспечный прожигатель жизни

*Наталья и Людмила* — дочери Вассы

*Раиель* — невестка Вассы, жена её сына Федора

*Анна Оношенкова* — секретарша и помощница Вассы

*Лиза и Поля* — горничные в доме Вассы

*Гурий Кротких* — управляющий пароходной компанией Вассы

*Матрос Пятеркин* — ухажёр горничной Лизы

Член окружного суда *Мельников* с сыном *Евгением* — квартиранты

### ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Раннее утро зимнего дня. Большая комната — спальня и рабочий кабинет Вассы Железновой. Тесно. В углу, за ширмами — кровать, налево — стол, заваленный бумагами, вместо пресс-папье положены изразцы. Около стола высокая конторка, за нею, под окном — кушетка. Лампы с зелеными абажурами. В правом углу — изразцовая лежанка, около неё — несгора-

емый шкаф и дверь в молельную. К ширмам пришпилены булавками бумаги, когда мимо них проходят они шевелятся. В задней стене — широкие двери в столовую; виден стол, над ним люстра. На столе горит свеча. Дунечка собирает посуду для чая. Липа вносит кипящий самовар.

Дунечка (тихо). Воротилась?

Липа. Нет.

Дунечка. Ой! Что же теперь будет?

Липа. А я знаю?.. (Идёт в комнату хозяйки и осматривает её.)

(Из двери молельной выходит Васса, поправляя очки и волосы на висках. Смотрит на стенные часы над столом.)

Васса. Почему опоздала? Четверть восьмого, видишь?

Липа. Под утро Захару Ивановичу опять худо было.

Васса (проходя к столу). Дешеш нет?

Липа. Нет.

Васса. Все встали?

Липа. Павел Захарович и не ложились ещё...

Васса. Нездоров?

Липа. Людмила Михайловна дома не ночевали.

Васса (негромко). Берегись, Олимпиада!.. Я тебе... покажу!

Липа (испуганно). За что же?

Васса. А вот за то, что неприятное мне... со вкусом ты говоришь...

Липа. Васса Петровна! Да ведь я это...

Васса. Ступай, зови всех к чаю. Дуня, дай мне сюда мою чашку. Олимпиада, стой! Ежели Людмила спит ещё, не буди её, — поняла? Она сегодня ночевала у отца. Пошли его ко мне...

Дуня (вносит чай). Здравствуй, Вассушка...

Васса. Здорова будь.

Дуня. Ой, Вассонька, как Захарушке-то плохо было...

Васса. Ничего не говорил?

Дуня. Где уж! Только глазыньками моргает.

Васса. Ты там послушай, что будут про Людмилку болтать.

Иди к столу.

(Дуня ушла. Васса, положив руки на стол, нахмурилась, подняла очки на лоб, шевелит губами.)

Михаил (входя). Доброе утро-с...

Васса. Где дочь-то? Родитель... эх!

Михаил. Ничего не могу сделать... свыше сил...

Васса. Погубили парня...

Михаил. И её...

Васса. Она у тебя ночевала... Понял?

Михаил. Понимаю-с.

Васса. За косы бы её... (Усмехнулась.) Захар как?

Михаил. Плохо-с...

Васса (тихо). Не мог бумагу подписать?

Михаил. Нет.

Васса. Поп согласен?

Михаил. Триста просит.

Васса. Чёрт с ним, пусть пользуется. А другие?

Михаил. Всё в порядке.

Васса (вздыхнув). Кончится это всё — подумаем, как быть с детьми...

Михаил. Необходимое дело-с! Беда может быть...

Васса (задумчиво). Не едет Анна, не едет! И депеши нет...  
Дуня, чаю! Кто пришёл?

Павел (в столовой). Я...

Васса. Что прячешься? Поздоровался бы с матерью-то...

Павел (входя). Извольте — с добрым утром! Тестюшка...  
ага? Где же ваша дочь?

М и х а и л (угрюмо). Вас спрошу об этом, — вам её дал церкви закон...

В а с с а. Иди, Михайло Васильич...

П а в е л. Маменька — мне стыдно, мне — нестерпимо... помоги как-нибудь, ведь ты меня любишь, я знаю... мама!

В а с с а. Ну полно, полно... погоди...

П а в е л. Чего мне ждать? Сил моих нет.

В а с с а. Говорила я — не пара она тебе! Женился бы на тихонькой...

П а в е л. На уроде? Сам я урод — и жену мне уродку? Кривобокую? Хромую?

В а с с а (гасит свечу). Перестань!.. Над слезами да жалобами смеются теперь... перестань!

П а в е л. Господи! Железнова жена — гулящая! Мамаша, неужто вас не терзает... не стыдно вам?

В а с с а. Сказала — перестань! Ну? Иди, пей чай... (Идёт в столовую.) Ты что свет не гасишь, ворона монастырская?

П а в е л. Мамаша, дайте денег, я в город поеду... не могу я тут... не могу...

В а с с а. Отец в опасности, а ты — в город? Ещё что выдумаешь? Умница!..

П а в е л. Ну, что же мне делать?!

(Бросился на кушетку, злобно плачет. В столовой —

Н а т а л ь я подходит к свекрови, целует руку.

В а с с а смотрит на Павла через очки.)

В а с с а. Проспала?

Н а т а л ь я. Я у батюшки дежурила до трёх часов. (Прислушавшись, испуганно). Кто это плачет?

В а с с а. Павел — постыдись! Кликуша!..

Н а т а л ь я (идёт в кабинет). Что ты это? Дуняша, дайте воды!

В а с с а. О, господи!.. (Дуня вопросительно смотрит на неё.) Ну, что тебе сказано? Воды подай... Эх, Павел, спрятала бы я тебя куда-нибудь...

П а в е л. Да, я знаю... вам не за меня стыдно, вы меня стыдитесь...

Н а т а л ь я. Ты мужчина, тебе нехорошо плакать.

П а в е л. Не тронь... ты брезгуешь мной... у меня жена гуляет...

(М и х а и л входит в столовую, дёргает себя за усы, провожая зятя угрюмым взглядом.)

В а с с а. Ты что?

М и х а и л (направляясь в её комнату). Пожалуйте сюда.

В а с с а. Ну? Дуня, выдь вон!

М и х а и л. Людмила уехала с дядей...

В а с с а (хватаясь за стену). Куда?

М и х а и л. На хутор...

В а с с а. Ох... Я уж думала — далеко... совсем! Испугал ты меня... Павел — знает?

М и х а и л. Узнает... Страшно мне... И дочь — погибла... и дело, которому всю жизнь служил, — разрушается.

В а с с а (с досадой). Ты бы не охал... я не охаю вот... Так, стало быть, Прохор...

М и х а и л. Он — всем враг!

В а с с а. Не каркай, говорю! Дело разрушается... Это ещё — посмотрим!

М и х а и л (с яростью). Его добрым считают... совестлив, дескать... Знаю я эти штуки — совесть да доброту! Видел-с... Они в деле — как песок в машине... И всё это — одна игра, никому не нужна доброта, никому! Дай мне столько, сколько я стою, больше ничего... Ласки да шутки оставьте себе, да-с! Это — когда человеку нечем внимания заслужить, он в совесть играет!

А кругом все от его игры плачут... и никакое дело не может правильно идти... Вредоносный человек он...

В а с с а (очнувшись). Что ты с ним сделаешь?

М и х а и л. Что-с? Эх...

В а с с а. Ну? Говори.

М и х а и л (не вдум). Погложу-с... Вам бы сходить к хозяину-то...

В а с с а. И вправду... А депеши от Анны всё нет... нет!

М и х а и л. Что вы так надеетесь на неё?

В а с с а (идёт). Ты её не знаешь... молчи!

М и х а и л (идя за нею). Тяжело...

В а с с а. Легко жить — просто. Только от лёгкой-то жизни глупеют скоро, слышала я...

(Ушли. Бесшумно является Д у н я, села за стол,  
крестится и шепчет.)

Д у н я. Господи — сохрани, помилуй рабов твоих на всех путях... Господи!

Л и п а (вбегает). Где хозяйка? Приехала!

Д у н я. Анна?

Л и п а. Людмила! С дядей ночь-то гуляла — ай-ай! Вот так дела!

С е м ё н (идёт). Какие дела, а?

Л и п а (убегая). Так-с...

С е м ё н. Квак-с! Дура! Ну-ка, Дуня, налей мне.

Д у н я. С добрым утром, Сенечка.

С е м ё н. Ну, и тебе тоже. Как отец?

Д у н я. Ой, плох...

С е м ё н. Гм... мучается долго. (Зевнул.) Все уже напились?

Д у н я (вполголоса). Павлуша не дотронулся, — жёнушка-то у него не ночевала дома...

С е м ё н (приятно удивлённый). Да ну-у?